

ЧИТАЙ В СЕРИИ:
Магия соперниц

Дива Фейган

МАТИЯ СОПЕРНИЦ

Москва
2023

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ф98

Deva Fagan
RIVAL MAGIC

Text copyright © 2020 by Deva Fagan
Published by arrangement with Atheneum Books For Young Readers,
An imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division
All rights reserved. No part of this book may be reproduced or
transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical,
including photocopying, recording or by any information storage
and retrieval system, without permission in writing from the Publisher.

Разработка обложки *Лианы Каримулиной*

Иллюстрация на обложке *Екатерины Омельченко*

Фейган, Дива.

Ф98 Магия соперниц / Дива Фейган ; [перевод с английского А. В. Дёминой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с.

ISBN 978-5-04-115799-9

Шесть. Столько месяцев мне дала мама, чтобы научиться магии. А я так и не стала настоящей волшебницей. Зато новенькая девчонка-кухарка наложила идеальное заклинание с первого раза. И теперь мастер Бетрис, моя наставница, решила взять Моппи в ученицы! Но я поклялась, что никогда не уступлю ей своё место. Теперь мы – соперницы! Но всё переменялось из-за страшной опасности, в которой оказалась мастер Бетрис. Помочь ей можем только мы с Моппи... Но получится ли у нас забыть об обидах? И какие секреты скрывает та, кого я считаю врагом?

Для всех, кому нравятся невероятные магические истории в духе «Школы Добра и Зла»!

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Дёмина А.В., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-115799-9

*Всем, кто
в себе сомневается.
И напрасно.*

Глава 1

Заставить редьку танцевать куда сложнее, чем может показаться. Разумеется, для этого требуется магия. Но само заклинание нетрудное.

Я узнала магическое слово для «редьки» почти шесть месяцев назад, в первый же день в качестве ученицы мастера Бетрис. Она говорит, что редька идеальна для практики, потому что её много, и не будет ничего страшного, если я случайно отправлю одну в полёт из окна через всю площадь. Думаю, настоящая причина заключается в том, что она её ненавидит и пытается помешать повару её готовить. С тем же успехом мы могли бы тренироваться на моркови или айве — вот только мастер Бетрис пока не научила меня

этим словам. Мне пришлось искать их самой, тайно, в её кабинете, когда она отправилась чинить заколдованные часы Арлеса Невина.

Но она научила меня словам «двигаться» и «танец». Поэтому у меня не должно было возникнуть никаких проблем. И всё же...

Я энергично растёрла ладонями лицо в надежде убрать с него хмурое выражение и пробудить в себе ту утончённую элегантность, с какой мастер Бетрис накладывает даже самые сложные заклинания. Я заставила себя забыть о ноющей голени, ушибленной, когда я случайно врезалась в... ну, точнее, пнула в расстройстве кухонный стол после своей последней неудачной попытки.

Не подозревающий о моих мыслях белофиолетовый овощ в терпеливом ожидании лежал на дубовой скамье, залитый мягким красноватым светом от горящего камина. Лампу я зажигать не стала. В этот поздний час все в доме уже спали, не считая мастера Бетрис, уехавшей на званый ужин. Да и я сама не горела желанием, чтобы за мной наблюдали, особенно если у меня опять не получится.

Завтра утром я должна продемонстрировать мастеру Бетрис это заклинание. И я это

Глава 1

сделаю. Я должна. Всего через две недели будет ровно шесть месяцев моего ученичества. Моё время истекало.

Я не забыла, что мне сказала мама, когда она, хмурясь, смотрела на банкноты, отложенные на оплату первого полугодия моей учёбы у мастера Бетрис:

— Шесть месяцев, Антония. Я даю тебе шесть месяцев, чтобы доказать мне, что это твоё увлечение будет иметь какую-то практическую пользу для нашей семьи. В противном случае...

Я вздрогнула. Мне не составляло труда представить пересекающие идеальный мамин лоб морщины и взгляд её ярко-зелёных глаз. Слишком часто она смотрела на меня так. Не с разочарованием, нет. Нужно чего-то ожидать от человека, чтобы он мог тебя подвести. Если я провалюсь как волшебница, в глазах мамы будет написано: «А я тебе говорила». Затем она прикажет мне вернуться домой, и всем моим мечтам придёт конец. Я лишусь того единственного, что дарит мне ощущение, будто я чего-то стою в этом мире.

Я отогнала мысли о маме. У меня всё получится.

Помня, как мастер Бетрис закатывала глаза из-за, как она выразилась, «излишней театральщины» некоторых волшебников, я заставила себя расслабить руки, чтобы они свободно повисли по бокам, сделала глубокий вдох и, задержав дыхание, мысленно выстроила цепочку из трёх магических слов: «Редька. Двигаться. Танец».

Затем я их произнесла. Чётко. Медленно, но не настолько, чтобы это прозвучало неопытно и нерешительно. Сконцентрировав всю силу воли на этом проклятом корнеплоде. И почувствовала щекочущую рябь изливающейся из меня магии. На краткий миг я стала частью чего-то большего, идеальной строчкой в песне, формирующей Вселенную. Сердце заколотилось в упоительном предвкушении.

Редька дёрнулась. Медленно, очень медленно один из её длинных корешков согнулся. Я специально выбрала овощ с несколькими корнями-«ножками». Теоретически для заклинания это не имеет никакого значения. При достаточно сильной магии даже яйцо найдёт способ, как пуститься в пляс. Но мне не помешает любое преимущество.

Глава 1

Редька с трудом выпрямилась на корешках, хотя всё равно выглядела так, будто её в любой момент опрокинет малейший сквозняк.

Я повторила слова, на этот раз громче. Редька, шатаясь, исполнила пируэт. Хорошо. Я смогу. Я докажу маме, что она ошибалась на мой счёт. Перед моим внутренним взором уже стояла картина, как я возвращаюсь домой в мантии мастера, развевающейся вокруг меня во всём своём синем бархатном величии. И мама выходит меня встречать, её глаза сияют от гордости, как когда она смотрела на моего брата. И как она ещё ни разу не смотрела на меня.

Тут я услышала посторонний звук и, нахмурившись, склонила голову набок. Готова поклясться: кто-то хихикнул. Я с подозрением посмотрела на редьку, выписывающую очередной нетвёрдый пируэт. Но заклинание так не работает. Редька будет делать лишь то, что я ей прикажу. А смеяться надо мной я ей точно не говорила.

Звук повторился. Приглушённый весёлый смешок. Я резко развернулась, мои глаза заметались по тёмной кухне. Там. Тень рядом с кладовой. Тень с блестящими глазами.

Я схватила железную кочергу:

— Кто здесь?

Мастер Бетрис наказывала не обращать внимания на мальчишек-газетчиков, но я была в курсе происходящего. Движение за освобождение набирало обороты, и мне лучше многих было известно, на какие преступления они готовы пойти во имя независимости. А вдруг мятежники причислили мастера Бетрис к верноподданным, несмотря на все её усилия сохранять нейтралитет? А вдруг они пришли сжечь её дом?

А может, они явились за мной. Мама была яркой империалисткой и членом Совета. Хотя любого, кто попытается взять меня в заложницы, стоит пожалеть. Мама не из тех, кто идёт на переговоры. Возможно, она ещё и обрадуется шансу избавиться от меня. Но это не значит, что я сдамся без боя.

Я с вызовом махнула кочергой по тени:

— Выходи! Покажись! Или я заколдую все ножи в этой кухне, чтобы они разрезали тебя на... ай!

Неблагодарная редька спрыгнула со скамьи и больно ударила меня по лодыжке.

Тень загоготала:

Глава 1

— Но я наслаждаюсь представлением! Это даже лучше, чем уличный кукольный театр! Девчоночий голос.

Она смеётся надо мной. Думает, что я нелепа. И она права. Рассердившись, я торопливо сложила два других магических слова в хорошо знакомое мне заклинание:

— *Свечи! Зажечь!*

Все двенадцать свечей на тяжёлом железном круге у нас над головами одновременно вспыхнули. Наконец я смогла разглядеть нахалку.

На вид ей примерно столько же, сколько и мне — лет двенадцать, но ростом она была выше. Смуглая кожа от загара казалась бронзовой, тогда как моя была на оттенок светлее. Заплатанная и линялая ночная рубашка едва прикрывала колени. Девочка успела отсмеяться и теперь стояла, лениво привалившись к двери и скрестив руки на груди.

— Кто ты? — спросила я, расправив плечи. — Что ты здесь делаешь?

Она возмущённо фыркнула, качнув чёрными кудрями:

— Я Моппи Клер.

— Мопс? — не поняла я. — Как собачка?

— Нет, Моп-пи, — повторила она, чётко выговорив второй слог, обычно едва слышный, как оборвавшийся выдох. — И я здесь, потому что я здесь живу.

Я моргнула. На ней всё-таки была ночная рубашка, не самая подходящая одежда для мятежника или вора.

— Где?

Она ткнула пальцем в завешенную шторой нишу в углу кухни:

— Вон там.

— О! — с опозданием сообразила я. — Ты новая посудомойка!

Я слышала, как повар говорила мастеру Бетрис, что наняла на прошлой неделе новую работницу на кухню.

Девочка вздёрнула подбородок:

— Я помощница повара, а не посудомойка.

Моё сердце сжалось от неясной тоски. Она выглядела такой... уверенной. Как если бы находилась точно там, где ей хочется, как если бы точно знала, кем является. Я тоже себя так чувствовала, когда творила магию. Когда у меня получалось.

— Ну а я ученица мастера Бетрис, — представилась я, садясь на краешек скамьи, —

Глава 1

и мне нужно работать. Поэтому не могла бы ты...

— Этот фокус со свечами — это нечто потрясающее! — Моппи плюхнулась рядом. — А ты можешь ещё что-нибудь зажечь?

Может, она не так уж и плоха. Я обожала обсуждать магию, делиться с кем-то её чудесами и величием, но мне редко выпадал такой шанс вне уроков с мастером Бетрис. Я закинула косы за спину.

— Да. То есть с камнями, водой и прочим в том же духе не получится. Заклинание работает лишь на том, что способно гореть.

Наклонив голову и нахмурившись, она уставилась на редьку, выписывающую жалкие па.

— А зачем ты столько времени тратишь на то, чтобы заставить редьку качаться?

Мои тёплые чувства к ней мгновенно охладели.

— Она танцует, — отрезала я, — а не качается. И это сложнее, чем ты думаешь!

Я шлёпнула по редьке, отправив её прямоком в камин, где она продолжила танцевать на углях. По воздуху поплыл запах жареной редьки. Тяжело вздохнув, я пошла к овощному ящику за новой жертвой.